

Возможно, у Микса и не было желания спасти кого-то, но он определенно стоял на противоположной стороне от этого острова. Враг врага — это друг.

Брюс понимал, что Миксу безразличны кровные узы, как и их так называемые отцы, но он действительно ценил силу.

Хотя это звучало довольно по-злодейски, но, так или иначе, на этом острове он был бы их союзником.

Конечно, Брюс также учитывал, что Микс мог проявить свой капризный характер и действовать без оглядки.

Но зрелая Наташа смогла бы сгладить все это.

Даже если бы этого было недостаточно, у Брюса были и другие планы.

Бэтмен никогда не вступал в бой без подготовки. Даже если некоторые сражения происходили внезапно, после их завершения можно было увидеть, что Бэтмен был готов ко всему.

Это было не потому, что он был пророком, а потому, что он привык предвидеть возможные кризисы и готовиться к ним заранее.

В этом отношении Микс был немного похож на Брюса, но он больше унаследовал чью-то безрассудность.

Думая об этом, Брюс незаметно посмотрел на Тони и Кларка.

Да, это были те самые безрассудные парни.

Что касается двух других отцов Микса, так как их сейчас не было рядом, Брюс не стал их обсуждать.

«Простите, но все вы здесь — безрассудные слабаки!!!»

В момент, когда Чарлис выбыл, на острове раздалось объявление, которое могли услышать все.

Если Наташа нахмурилась от беспокойства за его «выбывание», то Микс выглядел совершенно безразлично.

— Он...

Поняв ее беспокойство, Микс равнодушно сказал:

— Не волнуйся, все будет в порядке.

Максимум, что с ним случилось — это то, что его душа была поглощена островом. Ничего страшного, как только он захватит силу острова, он сможет вернуть его к жизни.

Для Джерри, чья смерть была настоящей, Миксу пришлось бы заплатить высокую цену, чтобы вернуть его. Но для таких ненормальных смертей, вызванных адской силой, воскрешение было довольно простым.

Настолько простым, что требовало всего три шага.

Первый — найти его душу.

Второй — найти его тело.

Третий — соединить их.

И вот, воскрешение завершено. Разве это не просто?

А что касается возможных последствий, это уже не касалось Микса.

В конце концов, он уже вернул их к жизни, так что не стоит требовать слишком много. Он просто сотрудничал с супергероями, но не собирался становиться машиной для исполнения желаний.

Микс был расслаблен, но его уверенность и спокойствие были непоколебимы.

Наташа знала, что когда Микс был серьезен и обаятелен, он, скорее всего, думал о том, как использовать тебя. А когда он был таким равнодушным, он не обманывал.

Некоторые люди любят говорить правду так небрежно, что не знаешь, верить им или нет. А ложь они оборачивают в красивые слова, внушающие страх.

— Так что мы будем делать дальше? — Наташа хорошо играла роль помощника, которая меньше всего могла вызвать конфликт с Миксом.

Не то чтобы она боялась его, но в разных ситуациях нужно играть разные роли.

Здесь явно был момент Микса.

— Ждать. — Микс взял слегка мягкий фрукт, решив сделать его своим завтраком.

— Ждать?

— Да, ты слышала о «лежачей победе»?

Как только Микс сказал это, еще до того, как Наташа ответила, зрители заполнили экран комментариями.

«Малыш, лети смело, лежачая победа тоже прекрасна~»

«Когда красавчик самый красивый? Когда лежит...»

«Я слышал о лежачей победе, это лучшее!»

«Хнык-хнык, я тоже хочу лежачую победу с Миксом...»

Лежачая победа? Наташа задумалась.

Честно говоря, она никогда не испытывала такого.

Большую часть времени она была на передовой в бою.

А лежачая победа была тем, что она должна была принести обычным людям.

Но сейчас важно было не это, а то, смогут ли они действительно победить, просто «лежа»?

Глядя на Микса, который не собирался менять свое решение, Наташа не стала уговаривать его. Она знала, что не сможет заставить его изменить мнение, и не была уверена, было ли его решение правильным.

Но, так или иначе, второй план нужно было подготовить.

Если лежачая победа Микса провалится, то останется только...

Микс не знал, что Наташа готовит запасной план. На самом деле, его лежачая победа не означала, что он ничего не будет делать, а просто ждать победы.

Сначала нужно было дождаться, пока все лишние люди выбынут, а затем захватить результаты острова, превратив их в свои собственные. Это и была лежачая победа Микса.

И такая лежачая победа была тем, что супергерои никогда бы не выбрали.

Потому что для них важнее было защищать, чем получать больше.

Поэтому Микс никогда не станет супергероем, а супергерои никогда не станут такими, как он.

Они были как две пересекающиеся линии, которые, даже если и встречаются, в будущем неизбежно расходятся.

В отличие от беспокойства супергероев, Роберт, не знавший реальной ситуации шоу, хотя и считал, что «лежачая победа» не совсем соответствует характеру его маленького босса, ведь Микс вдруг решил пойти туда с определенной целью, а человек с целью вряд ли выберет лежачую победу.

Но, так или иначе, он поддержал решение своего босса «лежать».

Ведь шоу явно было опасным, и если можно было безопасно лежать и побеждать, зачем рисковать?

— Ты не находишь, что Микс немного похож на Зевса? — вдруг сказал Филс, который только что закончил переговоры с кинотеатрами и присоединился к Роберту, чтобы посмотреть трансляцию.

Глядя на Филса, который, казалось, решил погрузиться в греческую мифологию, Роберт промолчал.

Простите, но он не видел, как его хоть и капризный, но совсем не ветреный босс, мог быть похож на того ветреного царя богов.

Честно говоря, образ Зевса действительно загадочен.

Он прошел путь от тяжелого детства до царя богов, был богом молний и владыкой богов, но больше всего запомнился своей ветреностью.

Даже когда между какими-то богами возникали конфликты, чаще всего это были дети Зевса против других его детей.

Филс говорил не о ветренности Зевса, а о его капризности и спокойствии под внешней небрежностью.

Как будто Зевс, несмотря на свою ненадежность в любовных делах, всегда держал все под контролем. Ни его ревнивая жена, ни его непослушные братья не могли поколебать его трон.

На самом деле, это было не столько увлечение Филса греческой мифологией, сколько его чрезмерная забота о Миксе.

И характер Микса был действительно близок к характерам греческих богов.

Они были такими же высокомерными и самоуверенными, красивыми и полными индивидуальности, сочетающими в себе божественность и человечность.

На самом деле, Диана испытывала похожие чувства.

Будучи одним из доказательств ветренности Зевса, Диана, хотя и видела своего отца всего несколько раз, все же знала его.

Или, скорее, через Ареса она получила глубокое понимание высокомерия, капризности и даже жестокости греческих богов.

И Микс в некоторых аспектах действительно был похож на них.

К тому же, его лицо было настолько красивым, что казалось, будто оно не могло принадлежать обычному человеку. Хотя боги уже ушли в тень, Диана не могла не задуматься, не был ли он ее сводным братом.

В конце концов, это было именно то, что мог сделать ее отец.

<http://bllate.org/book/16774/1541875>